

Научная статья
УДК 94(47)(093)
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_154

ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Ольга Валерьевна Василенко¹

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
Воронеж, Россия*

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии
и социально-политических дисциплин, ORCID ID: 0009-0004-8509-1489, тел.: (473) 253-81-63,
e-mail: vov.mein@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу воспоминаний, представленных современниками, о личности и деятельности российского императора Павла I. Автор указывает на существование в источниках личного происхождения различных подходов и противоречий в характеристике периода царствования Павла I. Данные материалы оказали большое влияние на формирование в историографии основных концепций государственной деятельности Павла Петровича. Все сохранившиеся воспоминания о Павле I заслуживают внимания исследователей, требуют взвешенного изучения и объяснения, учета, в комплексе с другими источниками, при выработке объективных оценок его правления.

Ключевые слова: Российская империя, император Павел I, дворянство, мемуары, государственная деятельность.

Для цитирования: Василенко О.В. Император Павел I в воспоминаниях современников // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 2. С. 154–158. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_154

Введение

Противоречивые взгляды историков на личность и деятельность российского императора Павла I до настоящего времени являются темой для научных дискуссий. Одну из первых оценок личности и деятельности Павла Петровича дал современник монарха Н.М. Карамзин. Крайне резко характеризую правление Павла I, историк отмечал, что государственная деятельность императора была противоположной делам и свершениям его великой матери: «...сын Екатерины мог быть строгим и заслужить благодарность Отечества: к неизъяснимому изумлению россиян он начал господствовать всеобщим ужасом; не следуя никаким уставам, кроме своей прихоти», «питался желчью зла, вымышлял ежедневно способы ужасать людей» [8, с. 57]. Такая характеристика на долгие годы стала определяющей для большинства историков, лишь некоторые склонялись к более умеренной оценке правления императора. В связи с неоднозначностью суждений историков большой интерес представляют воспоминания современников об императоре Павле Петровиче. В настоящей статье рассматриваются основные подходы в характеристике Павла I, встречающиеся в мемуарной литературе и письмах.

Результаты

Многие современники Павла I, оставившие свое мнение о нем, относились к личности и государственной деятельности императора негативно, что объяснялось рядом причин. Во-первых, неодобрение деятельности императора высказывали, прежде всего, те представители дворянского сословия, которые при Павле I лишились своих привилегий, а, следовательно, объективность их оценок вызывает сомнения. Во-вторых, отдельные аспекты внешней политики императора порождали непонимание и неприятие со стороны части российской элиты и западноевропейского политического сообщества, и формирование образа «сумасшедшего русского императора» было выгодно этим силам для дальнейших дипломатических ориентаций в условиях распространения влияния Наполеона. При этом отрицательное отношение к правительственной деятельности Павла I выражалось в акцентировании внимания на негативных характеристиках его личности.

Одним из современников, критиковавших государственную деятельность Павла Петровича, был А.М. Тургенев, сын богатого помещика, дворянин,

гвардейский офицер, несколько лет живший в Германии, слушатель университета в Геттингене. Среди его близких друзей были: поэт В.А. Жуковский, Е.Ф. Канкрин (будущий министр финансов), реформатор М.М. Сперанский. А.М. Тургенев прожил долгую жизнь (до 92 лет), при нем сменилось пять правителей. Время правления Павла Петровича характеризовалось им как «краткий, но совершенно незабвенный период ... ужасающий ураган, все ниспровергший и обративший все дном вверх», называлось «беспросветным 4-летним страданием Отечества» [4, с. 5]. Все суждения о Павле у А.М. Тургенева сформированы либо из эпизодов, свидетелем которых он был лично, либо из сведений, которые он получал от достоверных лиц, то есть, придворных сплетен. В «Записках» Тургенев приводит порой анекдотичные ситуации, происходившие при дворе, особенно его внимание привлекают военные преобразования Павла, негативно воспринимавшиеся большей частью гвардейских и армейских офицеров. Рассказы современника буквально пестрят описаниями различных притеснений и произвола, сопровождавших весь период правления императора. А.М. Тургенев дает оценку государственным деятелям павловской эпохи, называя их людьми невежественными, не имеющими понятия в государственных делах. Объективность оценок Тургенева вызывает сомнения. Безусловно, в его мемуарах имеет место личное отношение к происходившим событиям. Поскольку детство и юность (очевидно, беззаботные) Тургенева проходили в период екатерининского царствования, то в годы правления Павла начинается непосредственно его военная служба. Многие офицеры были недовольны деятельностью императора, что отразилось и в воззрениях А.М. Тургенева, считавшего ее полной противоположностью «светлой екатерининской эпохи» [4, с. 15].

Вслед за А.М. Тургеневым, негативно отзывался о Павле I Ф.В. Ростопчин, крупный государственный деятель, генерал от инфантерии, кабинет-министр по иностранным делам, главный директор Почтового департамента, член Совета при Высочайшем дворе. Ростопчин был любимцем императора, именно в годы царствования Павла его карьера резко пошла вверх. Еще в период правления Екатерины II, в письмах Воронцову (1793 год) Ростопчин отмечал, что при дворе наблюдают за каждым шагом великого князя «не без чувства горести и отвращения; он словно всячески старается сделаться ненавистным» [2, с. 67, 78]. Уже с приходом к власти Павла Ростопчин продолжил критиковать императора, но делал это исключительно в тайной переписке (иллюстрация вопроса о том, какие люди окружали русского императора). В марте 1800 года Ростопчин пишет Воронцову: «Вы должны раз навсегда иметь в виду, что государь ни с кем не говорит ни о себе, ни о делах; он терпеть не может, когда с ним разговаривают; он приказывает и требует беспрекословного исполнения своих приказаний. Вряд ли он в состоянии скрыть от себя, как он далек от того, чтобы быть любимым...» [2, с. 286].

Подобные суждения были не редкостью. Придворные сановники, внешне выражая покорность и

благодетельность перед императором, за спиной высказывали совершенно иные мнения. Такими людьми являлись, в частности, Н.П. Панин, С.Р. Воронцов и П.А. Пален.

Граф Н.П. Панин, племянник воспитателя Павла, графа Н.И. Панина, вице-канцлера екатерининского царствования, был близок императору. Безусловно, дядя сыграл немаловажную роль в его воспитании, вследствие чего Н.П. Панин являлся приверженцем либеральных идей. В годы царствования Павла Петровича Н.П. Панин находился в должности вице-канцлера, но позже снят со своего поста, а затем попал в опалу и отстранен от двора. В июне 1800 года Н.П. Панин пишет С.Р. Воронцову: «Дурное настроение и меланхолия нашего государя делают самые быстрые успехи; все как в делах внутреннего управления, так и внешней политики, решается под влиянием минутного расположения духа или неудовольствия» [5, с. 107].

Граф С.Р. Воронцов, представитель старинного рода Воронцовых, племянник М.И. Воронцова и брат Е.Р. Дашковой, в годы царствования Павла I являлся послом в Великобритании. В связи с отказом от должности канцлера, а также с изменением внешнеполитического курса правительства Павла Петровича с Францией, был отправлен в отставку, а затем лишен всех своих российских имений. После убийства Павла I в марте 1801 года С.Р. Воронцов об обстоятельствах конфискации имущества писал Панину: «Подобные поступки совершенно в духе Павла, который был человек душевнобольной и брал себе за образец мароккских царей и персидских софиев» [5, с. 434]. В письме брату С.Р. Воронцов отмечал: «Я убежден, что покойный государь имел несчастье быть душевнобольным; я считаю его столь же мало вменяемым, как маленького ребенка, который себя и других ранит бритвой» [1, с. 110].

Граф П.А. Пален, потомок курляндских баронов, военный губернатор Петербурга, один из приближенных Павла I. В 1801 году он был инициатором заговора против императора, закончившегося убийством монарха. Павел Петрович высоко ценил графа Палена, генеральский чин и должность, многочисленные награды он получил именно на службе у русского государя. В разговоре с курляндским дворянином, президентом Юстиц-коллегии К.А. Гейкингом, Пален отмечал, что безумие императора ежедневно усиливалось и «обращалось в жажду жестокости» [3, с. 70]. Можно предположить, что Пален для оправдания своего участия в государственном перевороте слишком сгустил краски, характеризуя Павла I.

Генерал-майор, будущий декабрист М.А. Фонвизин указывал, что деятельность Павла I была связана исключительно с ненавистью к своей великой матери. По его мнению, сложные отношения с матерью повлияли и на правительственную деятельность императора: «золотой век» для дворянства перестал быть таковым; отсутствие логики в правительственных распоряжениях объяснялось тем, что действия Павла шли вразрез с деятельностью Екатерины и вопреки ей. Понимая всю опасность своего положения и нелюбовь придворных, Павел Петрович восстановил деятельность Тайной канцелярии, и «множество жертв томилось в ее заклепах» [8, с. 56]. В тоже

время Фонвизин говорит и о том, что великий князь Павел Петрович «был рожден с прекрасными душевными качествами, добрым сердцем, острым умом, живым воображением и при некрасивой наружности восхищал всех знавших его своей любезностью» [8, с. 53]. Сформировавшиеся негативные черты характера современник связывал с детской травмой, а именно – с отношением к нему матери.

Что касается иностранцев, то они высказывали о Павле I различные мнения. Посол Швеции в Петербурге Стедингк в депешах шведскому королю в первое время царствования Павла отзывался о русском монархе восторженно. Император, по мнению посланника, достаточно умен, воспитан, у него есть много достоинств, которые не замечают или не хотят замечать его подданные; одно из главных его качеств – справедливость и доброжелательство. Посланник красочно описывал также удивительную работоспособность и любовь к труду императора. Стедингк отмечал, что восстановление дисциплины «среди распустившихся чиновников должно было казаться благодетельным» [3, с. 33–34].

Граф Франц Габриель де Брэ, баварский дипломат, посол в России в 1808–1812 годах, считал, что правитель России имеет широкий кругозор и пылкий ум, добрый и благородный. По словам дипломата, Павел искренне стремился наладить отношения со своими союзниками, однако их действия по вопросам некоторых дипломатических договоренностей вызвали негативную реакцию со стороны российского монарха, в связи с чем Павел возненавидел политику. Принц Евгений Вюртембергский, племянник жены Павла I, императрицы Марии Федоровны, видевший Павла перед самой его смертью, сообщает немало данных о состоянии русского монарха в то время. Принц отмечал, что, вопреки сложившемуся мнению, при первой встрече русский царь не производил впечатление «умалишенного», но «человека наиболее странным из тех, которых я встречал в жизни, и вид которого заставил меня думать, что слухи, ходившие в обществе, имеют основание... Разговор императора был переполнен парадоксами и галиматьяй из совершенно непонятных фраз» [5, с. 214].

Таким образом, отрицательные характеристики личности и деятельности российского императора, прежде всего, связаны с личными отношениями и переживаниями современников Павла I. Дворяне, лишённые или своих должностей при дворе, или имущества, не будучи уверенными в своем будущем, критиковали деятельность Павла Петровича, а поэтому их оценки, не могут являться независимыми и объективными. Иностранцы формировали мнение исключительно через призму пользы внешнеполитических отношений своих государств; лишь немногих из них касались те перипетии, которыми славился российский императорский двор, поэтому можно утверждать, что их оценка Павла Петровича была близка к истине.

Немногие современники императора отмечали его тонкую душевную организацию, положительные качества и в целом положительно оценивали проводившуюся им политику.

Одним из близких Павлу Петровичу людей являлся воспитатель императора С.А. Порошин. Родом из московских дворян, человек необычайно образованный, эрудированный и интеллигентный, Порошин смог привить будущему императору не только любовь к знаниям, но и разносторонне его развитие. Порошин исполнял свои обязанности до 1766 года, когда цесаревичу исполнилось 12 лет, затем из-за интриг Н.И. Панина вынужден был оставить место своей службы. Многие придворные считали, что Порошин оказывал положительное влияние на подрастающего цесаревича и высказывали мысль о том, что судьба государя могла быть иной, если бы Порошин довел дело воспитания и обучения наследника престола до конца. Порошин в «Записках» отмечал живой ум Павла и необычайную одаренность. Павел был сильно привязан к Порошину, свое отношение к нему он даже выразил некоей формулой: «та любовь, которую я к нему имею, содержится к той любви, которую имею к другим, как квадрат 4 к своему радикалу» [6, с. 450]. О характере Павла Порошин говорил: взрывной, но и отходчивый (данная черта сохранилась Павлом и во взрослом возрасте, об этом не раз упоминали придворные), а также описывал эпитетом «наичеловеколюбивейшее сердце» и отмечал быструю привязанность наследника к человеку, который ему понравится [7, с. 10]. Воспитатель будущего императора отмечал стремление юноши к педантизму, писал, что с детства интерес Павла вызывало все, что связано с военным делом: маневры, учения, парады. При этом мальчик рос чрезвычайно болезненным. В этой связи можно заключить, что детство юного наследника ничем не отличалось от других детей подобного статуса, природная любознательность и незаурядные способности позволили Павлу получить блестящее образование: знал 5 языков, математику, историю, географию, физику. Однако, как писал в дальнейшем председатель Русского исторического общества А.А. Половцов, процесс обучения не имел целостной системы, программы, мировоззрение великого князя складывалось под влиянием его воспитателей. Половцов отмечал большую заслугу Порошина в том, что наследника престола не коснулось «вольтерьянство» [7, с. 12], подчеркивал религиозность Павла, на формирование которой оказал влияние иеромонах Платон, преподававший цесаревичу Закон Божий. Изучая азы православия, Павел Петрович проникся религиозными чувствами и был предан православной вере.

Один из современников императора А.Т. Болотов, бывший офицер, провинциальный дворянин-помещик, пристрастившийся к сельскому хозяйству и проведший долгое время в деревне (с. Богородицкое близ Москвы), при вступлении на престол Павла I написал, что «на престол вступил «законный наследник», «без всякого помешательства и оспаривания» [4, с. 19]. Российского самодержца Болотов характеризовал как человека доброго и сердечного, называл «любящим сыном», государем щедрым и милостивым к своим подданным, оказывающим заслуженным военачальникам «особливую милость» и «отменное уважение», доставляющим народу огромную радость своими заботами о нем. Будучи лично не зна-

комым с императором, Болотов отмечал важную особенность характера монарха: уважение к людям, умеющим признавать свои ошибки, и, напротив, неприязнь к лукавству. Он описывал Павла как исключительно трудолюбивого и работоспособного человека, обращал внимание на его весьма скромную домашнюю обстановку. Характеризуя государственные дела Павла, Болотов указывал на целесообразность проводившихся императором начинаний, а также объяснял их логику: любовь к своему Отечеству, «хранение закона праотцов своих», стремление к защите своих подданных, «доставление им всякого правосудия и поспешествование всеми силами своими благосостоянию государства и блаженству своих подданных» [4, с. 20]. В положительном ключе Болотов отмечал тот факт, что император при восшествии на престол сразу включил в государственную работу обоих своих сыновей, сделав их «соучастниками в трудах своих»; привлек на государственную службу людей талантливых и одаренных [4, с. 21]. Как видим, в воспоминаниях Болотова Павел предстает добрым и справедливым правителем, великодушным и, несмотря на необходимую строгость, кротким и милостивым. В качестве положительных изменений в государственном порядке с воцарением Павла современник указывал: искоренение «вкрапившихся злоупотреблений», соблюдение законности, порядка и экономии [4, с. 25]. Данная точка зрения шла вразрез с общепринятым мнением и позволяла оценивать личность императора и его государственную деятельность с положительной стороны.

Среди современников, благожелательно оценивавших Павла I, был сын сенатора и президента Мануфактур-коллегии, офицер конногвардейского полка Н.А. Саблуков. Он был лично знаком с императором и находился у него на хорошем счету. В своих мемуарах он старался быть взвешенным, несмотря на то, что его отец попал в немилость к императору, описывал только те события, непосредственным свидетелем которых являлся. По оценке Н.А. Саблукова, Павел Петрович – человек доброжелательный и великодушный, он готов прощать обиды и признавать свои ошибки. Характер Павла был сложным и противоречивым: он был то добродушным, то строгим, имел прекрасное чувство юмора и тонкий сарказм. Приоритетом государственной деятельности Павла Саблуков называл соблюдение законности, отрицательное отношение к взяточничеству и всякого рода лжи и обману; при соблюдении государственных интересов и отправлении законов император не взирал на социальное происхождение, по отношению к дворянам закон соблюдался неукоснительно. К отдельным аспектам правительственных мероприятий современник относился с эпитетом «смешные», имея в виду распоряжения о регламенте костюма и прочие. Сомневался он также и в правильности способов наказаний по отношению к высшим сановникам, офицерам, выражавшихся в частых отставках и достаточно строгих мерах. Саб-

луков говорил об императоре как о человеке с «истинно рыцарским характером и врожденным благородством» [4, с. 27]. Однако он отмечал и отрицательные качества Павла: несдержанность, чрезвычайная раздражительность, «неразумность и нетерпеливая требовательность к беспрекословному повиновению» [4, с. 28]. Саблуков говорил об императоре как о монархе глубоко религиозном и искренне набожном.

Еще одним современником, высоко ценившим деятельность императора Павла I, был И.В. Лопухин. Представитель старинного дворянского рода, тайный советник, сенатор Московского департамента, он был лично знаком с императором, пользовался его расположением. Кроме того, именно в годы царствования Павла I у Лопухина появилась возможность возобновить свою общественно-политическую деятельность, поскольку при императрице Екатерине II он находился в опале из-за своих связей с масонской ложей. В характеристике личности императора Лопухин говорил о сплетении противоположных, порой полярных качеств, но среди неизменных его свойств отмечал остроту ума и щедрость. Между тем, вспыльчивость и раздражительность, свойственная Павлу Петровичу, и о которой постоянно упоминают современники, не имела необратимых последствий, император мог признавать свои ошибки. Вслед за Н.А. Саблуковым, И.В. Лопухин отмечал стремление императора следовать принципу законности, строгому наказанию взяточников и чиновников, допускавших служебные злоупотребления. В отличие от большинства представителей дворянского сословия, современник не подвергал резкой критике правительственную деятельность Павла Петровича. И хотя Лопухин не всегда являлся сторонником павловских решений, в то же время он не был их решительным противником.

Выводы

В исторической литературе прочно укрепилось мнение о Павле I как о правителе безрассудном, вспыльчивом и непоследовательном в своих решениях. Несомненно, огромное влияние на формирование подобного мнения оказали воспоминания современников императора. Безусловно, какая-то доля истины в данных сведениях имеется, однако стоит заметить, что воспоминания современников не всегда являются справедливыми, и оценочные суждения могут формироваться исходя из субъективных моментов, будь то личная обида или боязнь за свое положение, стремление угодить или собственные впечатления. В этой связи, для воссоздания объективной картины периода павловского царствования необходимо комплексное и критическое изучение всех имеющихся источников, содержащих информацию о Павле I.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Архив князя Воронцова / ред. П.И. Бартенев. Кн. 12: Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых. М., 1877. XX. 485 с.
2. Архив князя Воронцова / ред. П.И. Бартенев. Кн. 24: Бумаги разного содержания. М., 1880. VIII. 424 с.
3. Брикнер А.А. История Павла I. М., 2014. 287 с.

4. Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Петроград, 1916. 631 с.
5. Материалы для жизнеописания графа Никиты Петровича Панина (1770–1837). Санкт-Петербург, 1892. 445 с.
6. Порошин С.А. Записки, служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, наследника престола Российского. Санкт-Петербург, 1881. 636 с.
7. Русский биографический словарь : т. 1–25 / Издан под наблюдением председателя Императорского русского исторического общества А.А. Половцова. Т. 13: Павел. Преподобный-Петр (Илейка). Санкт-Петербург, 1902. 711 с.
8. Фонвизин М.А. Записки Фон-Визина, очевидца смутных времен царствований: Павла I, Александра I и Николая I. Лейпциг, 1859. 178 с.

References

1. Bartenev, P.I. (1877) *Arkhiv knyazya Vorontsova. Kn. 12: Bumagi grafov Aleksandra i Semena Romanovichei Vorontsovykh* [Prince Vorontsov's Archive. Book 12: Papers of Counts Alexander and Semyon Romanovich Vorontsov]. Moscow. XX. 485 p. (In Russian)
2. Bartenev, P.I. (1880) *Arkhiv knyazya Vorontsova. Kn. 24: Bumagi raznago sodержaniya* [Prince Vorontsov's Archive. Book 24: Papers of various contents]. Moscow. VIII. 424 p. (In Russian)
3. Brikner, A.A. (2014) *Istoriya Pavla I* [The Story of Paul I]. Moscow. 287 p. (In Russian)
4. Klochkov, M.V. (1916) *Ocherki pravitel'stvennoi deyateli'nosti vremeni Pavla I* [Sketches of the government activities of the time of Paul I]. Petrograd. 631 p. (In Russian)
5. *Materialy dlya zhizneopisaniya grafa Nikity Petrovicha Panina 1770–1837* (1892) [Materials for the biography of Count Nikita Petrovich Panin (1770–1837)]. Saint-Petersburg. 445 p. (In Russian)
6. Poroshin, S.A. (1881) *Zapiski, sluzhashchie k istorii ego imperatorskogo vysochestva blagovernogo gosudarya tsesarevicha i velikogo knyazya Pavla Petrovicha naslednika prestolu Rossiiskogo* [Notes relating to the history of His Imperial Highness the Blessed Sovereign Tsarevich and Grand Duke Pavel Petrovich, Heir to the Throne of Russia]. Saint-Petersburg. 636 p. (In Russian)
7. Polovtsov, A.A. (1902) *Russkii biograficheskii slovar': t. 1–25. T. 13: Pavel. Prepodobnyi-Petr (Ileika)* [Russian Biographical Dictionary. Vol. 13: Pavel. The Monk is Peter (Ileika)]. Saint-Petersburg. 711 p. (In Russian)
8. Fonvizin, M.A. (1859) *Zapiski Fon-Vizina, ochevidtza smutnykh времен tsarstvovani: Pavla I, Aleksandra I i Nikolaya I* [Notes by Von Wiesin, an eyewitness to the troubled times of the reigns of Paul I, Alexander I and Nicholas I]. Leypzig. 178 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 15.05.2024

Подписана в печать 28.06.2024

Original article

UDC 94(47)(093)

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_154

EMPEROR PAUL I IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

Olga V. Vasilenko¹

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I¹
Voronezh, Russia*

---

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines,
ORCID ID: 0009-0004-8509-1489, tel.: (473) 253-81-63, e-mail: vov.mein@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the memories about the personality and activities of the Russian Emperor Paul I presented by contemporaries. The author points out the existence in sources of personal origin of various approaches and contradictions in characterizing the period of the reign of Paul I. These materials had a great influence on the formation in historiography of the basic concepts of state activities of Paul Petrovich. All surviving memories of Paul I deserve the attention of researchers; they require balanced study and explanation, taking into account, in conjunction with other sources, when developing objective assessments of his reign.

Key words: Russian Empire, Emperor Paul I, nobility, memoirs, government activity.

Cite as: Vasilenko, O.V. (2024) Emperor Paul I in the memoirs of his contemporaries. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 154–158. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_154

Received 15.05.2024

Accepted 28.06.2024